

УДК 101.1 +130.2

Ежова О. А.,
кандидат философских наук, доцент
кафедры философии и культурологии,
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

Философия в условиях кризиса повествования

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-4-119-128

Трансформация содержательного аспекта философского знания приводит к осмыслению постмодернизмом кризиса метанарраций, что обусловило кризис метафизики, утратившей свое значение и осмысливаемой через кризис повествования. Кризис метанарраций раскрывается в контексте проекта деконструкции, в антропологическом основании проявляющейся как в утрате идентичности, так и в формировании новых парадоксальных идентичностей. Постмодернизм как кризис традиционных ценностей порождает поверхностный характер массовой культуры с повседневным потоком информации, лишенной глубинного смысла ценностного содержательного центра. Аксиологическое основание повествования смещается пародийно-ироническими замечками на полях электронных клонированных пространств. Поэтому философия на современном этапе призвана реанимировать метафизическое основание с универсальными сакральными смыслами, в том числе посредством возвращения к повествовательным схемам.

Ключевые слова: кризис, метарассказ, метафизика, постмодернизм, деконструкция, идентичность, информация, повествование.

Ezhova O. A.,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies,
Orel State University named after I. S. Turgenev

Philosophy in the context of a narrative crisis

The transformation of the meaningful aspect of philosophical knowledge leads to postmodernism's understanding of the crisis of metanarrations, which led to the crisis of metaphysics, which has lost its meaning and is comprehended through the crisis of narration. The crisis of metanarrations is revealed in the context of the deconstruction project, which, on an anthropological basis, manifests itself both in the loss of identity and in the formation of new paradoxical identities. Postmodernism as a crisis of traditional values generates the superficial character of mass culture with an everyday flow of information devoid of the deep meaning of the value-based content center. The axiological basis of the narrative is shifted by parody-ironic notes on the

margins of electronic cloned spaces. Therefore, philosophy at the present stage is called upon to reanimate the metaphysical foundation with universal sacred meanings, including through a return to narrative schemes.

Keywords: *crisis, meta-narrative, metaphysics, postmodernism, deconstruction, identity, information, narrative.*

Предметом настоящей статьи является кризис метафизики через призму кризиса повествования.

В качестве методологической базы выступают: сравнительный анализ, позволяющий осмыслить мировоззренческие позиции современных исследователей по вопросу кризиса современности, герменевтический метод помогает понять процессуальный характер современности как с точки зрения наблюдения, так и через призму разнообразия авторских подходов, диалектический метод открывает понимание изменчивого характера современности, метафизический метод обращает к необходимости возвращения к исходным универсальным структурам.

Научная новизна настоящего исследования связана с анализом связи между кризисом повествования (метанарративов) в период трансформаций текучей современности и кризисом метафизики и фундаментальных оснований, что приводит к выводу о необходимости возвращения к универсальным онтологическим принципам.

Современный уровень развития социально-культурных основ повергает к размышлению о ряде мировоззренческих трансформаций, происходивших в общественном сознании на сломе исторических эпох. Одно из них связано с изменением статуса классической философии на неклассические формы философствования. Именно в этот период большинство мыслителей, о которых мы сегодня говорим как о философах, не причисляли себя к таковым, причем не в силу собственной скромности и благоговения перед мудростью (подобно Пифагору), сколько полагая утрату актуальности тех вопросов, которые сопровождали человечество в классический период развития философии. На смену метафизической стадии (согласно Огюсту Контю) приходит позитивная стадия, научная ступень развития мысли, которая была призвана ответить на конкретные вопросы, обращенные к самим вещам («что?»). Это же побуждение сохраняет свою актуальность с развитием философии в XX веке, достаточно вспомнить лозунг Эдмунда Гуссерля «Назад, к вещам!» и обратиться к развитию феноменологического метода, ставшего позднее универсальным.

Подготовительный этап развития и осмысления научного облика философствования не исключает тех практических результатов, которые пронизывали все сферы общественной жизни. Эволюционные и скачкообразные изменения, затронувшие и частные пространства жизней, по-разному отразились в восприятии и сформировали разные реакции. Одним из мировоззренческих ответов на вызовы позитивистской современности был проект постмодернизма, который адекватно историческому и смысловому времени покажет свои

интенциональные основы, призванные к инаковым и отличным не только классическим, но и неклассическим образцам философствования произвести редукцию к небытийным формам.

Одним из центральных и структурообразующих элементов этой трансформации являлся кризис метарассказов, матанарраций, что также привело и к кризису метафизики, утратившей свое существование в восприятии субъекта через интенциональное поддерживание в обращении к повествованиям. Современный исследователь Хартвиг Франк, анализируя изменение отношений между логикой и философией, определившее также изменение в понимании логичности и рациональности вообще, указывает на общекультурное явление, связанное с тем, что, «начиная уже с Ницше, дискутируется от Хайдеггера до Деррида под заголовком “конец метафизики”» [Франк, 1996: 123]. Несмотря на то, что в постмодернистском сознании укрепилось понимание метанарраций, относящихся к философии Нового времени, эта категория в широком смысле имеет отношение также и к религиозному мировоззрению. В религиозных традициях оно осуществлялось через отношение в Священному Писанию. Известно, что существенные и значимые события религиозной истории постоянно пересказывались и передавались через поколения, позже – с сохранением в письменных источниках поддерживалась традиция ежедневного чтения священных текстов, что позволяло вновь и вновь оживлять в памяти, а через нее – и в новой истории – события прошлого, обретающие статус вечного повествования.

Лиотаровское понимание постмодерна как кризиса метанарративов [Лиотар, 1998] раскрывается в мировоззренческой перспективе распадом универсальных конструктов, приводит в исполнение проект деконструкции. Сегодня в информационной эпохе человек, ищущий по старой памяти некое метафизическое прибежище, открываемое субъективистским программам в формах или литературных произведений, или блогерским каналам, или виртуальным играм, отражающим образы универсальности в виде новых мифологем, в пространствах которых утрачивается сущностная идентичность, на смену которой приводится целая коллекция их многообразия, но содержание которых, будучи во многом инфантилизированным, реализует проект деконструкции человека.

О постмодернизме как о проекте деконструкции аксиологических смыслов убеждают как ряд исследований, так и простое повседневное наблюдение.

Российский философ Александр Сергеевич Панарин, анализируя истоки и природу глобализма, говорит о смене больших повествований (метарассказов, метанарративов) принципом деконструкции. Анализируя одну из ведущих работ XX века Делеза и Гваттари «Капитализм и шизофрения», он пишет следующее: «Постмодернисты видят свою задачу в выполнении профилактической работы, направленной на подрыв самой способности культуры породить метарассказы и способности индивидов проникаться ими. Постмодернисты предпочитают шизофреническую расщепленность сознания параноидальной одержимости» [Панарин, 2003: 215-216]. Подобная разделенность сознания способна

порождать ряд иллюзорных и парадоксальных идентификаций, первая упрощенная форма которых может наблюдаться в гендерных трансформациях, а позднее приводит и к нечеловеческим модификациям, проявляющимся в ряде субкультур, например, квадерберов, фурри, териантропов и прочих фриков и бодимодификаторов.

В своей работе «Постфилософия» российский философ Александр Гельевич Дугин, раскрывая развитие мысли через призму трех парадигм (премодерн, модерн и постмодерн), обращаясь к проблеме постантропологии и называя человека эпохи постмодерна постчеловеком, говорит о предельных основаниях оставшегося человеческого бытия, прошедшего длительный путь своего становления в предыдущих эпохах и его утраты в последующих, приведших к необходимости самоотрицания, пишет: «возникает главный антропологический феномен постмодерна или постфилософии – *индивидуум (неделимый, самодостаточный) становится дивидуумом (делимым)*» [Дугин, 2009: 157].

Похожее настроение мысли встречается также в работе Зигмунта Баумана «Текучая современность», в которой он проводит связь между изменчивыми образами социальной реальности и сходными с ней формами идентичности, которую он также называет текучей. Он показывает, как в условиях изменчивости большинства форм идентичности, сводимой к способности «покупать» идентичности в их своеобразном супермаркете, тем самым раскрывается «степень истинной или предполагаемой потребительской свободы выбирать свою идентичность и удерживать ее сколь угодно долго становится самым легким путем к исполнению фантазий об идентичности» [Бауман, 2008: 92]. Так человеку открывается свобода распоряжаться своей идентичностью, создавая и отменяя ее согласно своей воле. Анализируя образ текучей современности Баумана, российский философ Алексей Евгеньевич Соловьев продолжает его мысль, также связывая образ текучей идентичности с экстраординарной гибкостью в выборе целей и ценностей, в виртуальных пространствах мелькающе-меняющихся образов, выступающих альтернативами ригидным принципам. Он показывает, как подчиненная текучей логике жизнь вынуждает человека к хаотичному движению, обусловленному найденными или уже утраченными ориентирами. Чаще всего, говорит автор, «небольшие “воображаемые сообщества” с общим делом, увлечением, стилем одежды или музыкальными предпочтениями становятся поводом для симпатий и последующей приверженности. Но лишь до тех пор, пока симпатии достаточно сильны» [Соловьев, 2022]. После этого текучесть мира призывает к поискам новых образов и идентичностей, раскрывая свою главную характеристику – «движение ради движения». Текучесть идентичности во многом обусловлена и спецификой социально-экономических отношений, о чем пишет современный русский исследователь Юлия Андреевна Ильина, анализируя «общество переживаний». В таком обществе меняется приоритетность потребительских ориентиров, когда в качестве товаров приобретаются эмоции, позволяющие

удовлетворить чувство соприкосновения и сопричастности меняющимся культурным процессам [Ильина, 2023].

О связи постмодернизма с явлением разрушения метафизики, истоки которого просматриваются уже в модерне, пишет также священник Максим Александрович Мищенко. Показывая, как неприглядная, не идущая ни в какое сравнение с классическими образцами, сегодняшняя масс-медиа культура стала ключевым объектом постмодернизма, он задается вопросом: «Почему основным содержанием анализа стало фрагментарное, ироничное, пародийное и дистанцированное описание низовых мотиваций культуры?» [Мищенко, 2008]. Ответ на этот вопрос он открывает через повествование о последовательном отказе от метафизики, категории, по-прежнему актуальной лишь для немногочисленных исследователей-профессионалов, а также – и отказе от связи знака и реальности. Поэтому отец Максим и говорит о постмодернизме как «умении жить без чего-то глобального» [Мищенко, 2008].

Массовая культура в эпоху постмодернизма не может не восприниматься результирующей кризис традиционных ценностей, где фрагментация и стандартизация, упрощение становятся не столько эстетическим приемом, сколько основным принципом восприятия действительности. Масс-медиа в потоках информации и стремлением к поверхностности вытесняют глубину повествования, заменяя ее ироничным подходом. В таких условиях и само философствование зачастую дублирует или пародирует элементы и формы массовой культуры, оставляя и утрачивая при этом свою изначальную цель – создание смыслов и воспроизведение универсального ценностного содержания. Так, российский исследователь Иван Аршакович Гобозов, также подтверждая кризис современной эпохи в условиях постмодернизма, обращает внимание на дезинтеллектуализацию общества, связывая ее с влиянием массовой культуры, породившей, по его мнению, социальный идиотизм [Гобозов, 2000].

Пародийное описание элементов массовой культуры обнажает своеобразный культурный пессимизм, свойственный многим постмодернистским авторам. В нем раскрывается недовольство не только многообразием шаблонов в массовом производстве, но и прямое принятие созданного ими контекста. Ирония становится защитным механизмом, позволяющим авторам отчужденно относиться к подобным проявлениям массовой культуры с их разрушительным влиянием на традиционные смыслы. Поэтому постмодернизм с процессом деконструкции универсальных смысловых ориентиров не только разрушает метафизику, но и вызывает закономерные вопросы о будущих ориентирах культурной идентичности. Так, А.Соловьев, показывая влияние лиотаровского диагноза времени, побуждающего к «максимальной эпистемологической неуверенности в отношении универсальных оснований чего бы то ни было» [Соловьев, 2021], в то же время констатирует «нужду в философствовании», поэтому как раз сейчас, по его мнению, и «пришло самое время для критического упражнения в философской мысли» [Соловьев, 2021].

Один из современных философов Бен-Чхоль Хан в своих произведениях, посвященных анализу современности, в том числе ставит акцент на кризисе повествований в своем одноименном произведении. Он разводит понятия повествования и информации, обращая внимание на то, что именно с распространением информации и связан кризис повествования. Он подчеркивает: «В позднем модерне жизнь становится голой в особом масштабе. В ней отсутствует всякая фантазия повествования. Информацию нельзя связать в рассказ. Так вещи и распадаются. Учреждающая смысл взаимосвязь отступает перед сочетанием и последовательностью событий» [Хан, 2023: 77]. Подобным образом и язык современной эпохи, оскудевающий до состояния информации, приводит к осмыслению автором самой информации как абсолютного уровня истощения языка [Хан, 2023: 95]. Поэтому постмодернизм на этапе развития массовой культуры превращает сакральные смыслы и символы в знаки-мемы из-за легкости внешней мнимой информативности, бравирующей присущей ей как бы осведомленности.

В своих размышлениях Бен-Чхоль Хан акцентирует внимание на условиях современности, при которых информация, превращаясь в набор фактов и событий, не имеющих глубинного смысла, перестает быть содержательной. Упрощение языка и исчезновение метафоры ведут к тому, что мир воспринимается лишь через призму имеющихся данных, и субъект воспринимает реальность как набор стереотипов, лишенных повествовательной ткани. Это не только кризис языка, но и кризис самой идентичности, где человек становится частью механизма массового восприятия, утрачивая уникальность своего опыта. Бен-Чхоль Хан подчеркивает, что отсутствие нарративности в современности означает преобладание мгновенного, сиюминутного восприятия.

Анализируя произведение Бен-Чхоль Хана о кризисе повествования, современный исследователь Алексей Сергеевич Новиков подтверждает: «Ты просто выбираешь кусочек информации, которую потребишь в данный момент. Если этот кусочек тебе не нравится, то ты не даешь себе труда присмотреться к нему, потому что знаешь: там нет ничего важного. Просто выбираешь другой кусочек, который, как ты надеешься, понравится тебе больше. Так что мы заранее знаем, что во всех соцсетях (особенно в соцсетях с короткими видео, то есть, опять же, во всех) нет ничего интересного или важного. Там нет историй» [Новиков, 2024]. Пользуясь информационной пульсацией, общество теряет способность к конструированию более глубинных и значимых историй. В результате индивидуальный опыт не может найти своего места среди увеличивающегося количества форм идентификации, порождая утрату сущности человеческого и ценностных ориентаций. Данную тенденцию обнаруживает и А. Г. Дугин, когда фиксирует нарастание пространства без содержания и случайности: «когда происходит рождение дивидуума, бессмысленность из количества переходит в качество, и мы имеем дело не просто с убыванием смысла, но с *постсмыслом*, с уверенным и чрезвычайно стремительным существованием вообще *за пределами смысла*» [Дугин, 2009: 162].

Российский исследователь Напо Иродионович Кварацхелия проводит прямую зависимую связь между характером цивилизации, метафизикой и участью человека в этой цивилизации, называя антиметафизическую цивилизацию античеловеческой, поэтому единственным пристанищем человека, по его мнению, является именно метафизическая действительность [Кварацхелия, 2005].

Другой российский исследователь – Марина Владимировна Федорова – развивая мысль о перспективах метафизики и проблеме ее нового обоснования в эпоху пост-постмодернизма, видит основу реабилитации метафизики в кажущейся ей очевидной слабости логики деконструктивистского метода: «не ставя пределов разрушению, деконструкция, по сути, дала толчок для собственного разрушения» [Федорова, 2009], – пишет автор. Она также приводит нас к выводу об особой значимости открытия в человеке метафизического ресурса, особенно в условиях угрозы уничтожения личностной идентичности.

Секулярная постсовременность, утратившая универсальную связь времен и поколений, неминуемо приводит исследователя снова к метарассказам как вернувшегося в себя блудного сына к отцу и Отчему. Философия здесь необходима для восстановления пути к возвращению. Поэтому сегодня одной из задач, стоящих перед ней, является возвращение и реанимация метафизики, а через нее – и универсальных сакральных структур сознания для восстановления цельности жизни как универсальной онтологической ценности. В условиях секулярной постсовременности, где утрачиваются связи между процессами и явлениями, философия выступает в роли путеводаителя, способного развеять туман отчуждения. Она должна восстановить диалог с метафизикой, обретая новые смысловые горизонты в попытке вернуть утраченные ценности. В этом контексте метафизика становится не просто теорией, но и практическим инструментом для осмысления положения человека в современном мире. Она призывает к рефлексии о том, что значит быть человеком в непрерывно меняющемся социальном и культурном контексте.

Возрождение универсальных сакральных структур сознания предполагает открытие новых путей для их интеграции в современность. Философия, переосмысливая богатое наследие метафизики, может предложить новые парадигмальные формы, способные восстановить утраченные взаимоотношения с подлинными бытийственными структурами. Сторонник антропологической метафизики российский философ Михаил Семенович Уваров прямо указывает на невозможность раскрытия ни псевдонимов, ни подлинных имен реальности вне положительного религиозного опыта. Он пишет: «Положение вещей, когда вместо Бога мы получаем отчаяние и ужас, напоминает метафизическую “телесность”, разрушающуюся под грузом нагромождения самоинтерпретаций» [Уваров, 1997]. Сомневаясь в будущем танатологии, он выражает свою оптимистическую позицию в признании жизни Бога, Человека, Культуры и Автора, что для него и представляет новый образ пост-постмодернистического письма.

О новом возвращении традиционного пишет и отец Максим Мищенко. Анализируя место религии в постскулярном обществе, он приходит к выводу о необходимости реанимации подлинной христианской веры. Сегодня общество потребления, а теперь и общество переживаний, религиозную веру с одной стороны лишает трансцендентности, таинственности, подменяя ее механическим исполнением обрядов, а с другой – трансформирует ее под субъективные формы религиозных настроений. Раскрывая опасность союза религии с постсовременным секуляризмом, отец Максим в качестве решения предлагает фундаментальный христианский принцип нестяжания. Он предполагает, что вывести религию из всеобъемлющей раскладки товаров и услуг может только экономическая изоляция, добродетель нестяжания на уровне религиозной группы [Мищенко, 2024].

Таким образом, главной задачей философии становится не только реанимация метафизики, но и возвращение к универсальным основаниям жизни. Эта философская работа становится необходимым путем к восстановлению онтологической ценности антропологического единства индивидуального и социального сознания. В этом контексте философия должна принимать на себя роль мостостроителя между сакральными смыслами и современными вызовами, открывая новые горизонты для понимания аксиологических оснований культурной идентичности. Приняв вызовы секулярного мира, она способна интегрировать метафизику в повседневную практику, предлагая традиционные универсальные подходы к всегда актуальным смысложизненным вопросам. Их реализация зависит от способности философии опережать временные рамки, углубляя понимание не только личной идентичности, но и общей судьбы человечества. Для этого стоит обратить внимание на важность сохранения нарративных структур как основ антропологического через восстановление повествования в противовес деконструкционному информационному потоку, в котором исчезает связь не только между сакральным в культурных традициях, но и основаниями идентичности. Те универсальные дискурсы, созданные как постхристианские, выступившие в качестве отрицания религиозного повествования, в конечном итоге сами обратились отрицанием в период постмодерна. Ни рационализм, ни идея прогресса, ни идеология марксизма – не смогли заменить собой неотмирное Откровение. Поэтому деконструкция, отрицающая и уничтожающая в конечном итоге и собственно человеческое, неминуемо исчезает и сама.

Лиотар, объявляя кризис и крах метанарраций, не отрицает иных форм «легитимации знания», собственно, автор и побуждает к поиску нового его основания. В этом ключе и мы своей задачей предполагаем представить диалектический смысл «все новое – хорошо забытое старое», то есть в преодолении отрицания (деконструкции) усмотреть новое становление и побудить его к развитию. Поэтому сегодня перед человечеством ставится задача нового возрождения изначального основания, которое и было даровано апостольскому миру благодатью Духа «идти и учить все народы», пока не будет «проповедано Евангелие всякой твари», собирать и сберегать каждую душу в

вечной Церкви Христовой, неодолеваемой ада вратами. «Ловцы человеков» современной эпохи, как и всегда на каждое историческое время, открыты «языкам» Духа – важно услышать их повествование.

Список литературы

- Бауман, 2008 — *Бауман З.* Текущая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
- Гобозов, 2000 — *Гобозов И. А.* Кризис современной эпохи и философия постмодернизма // *Философия и общество.* № 2. 2000. С. 80-98.
- Дугин, 2009 — *Дугин А.* Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. М.: «Евразийское движение», 2009. 744 с.
- Ильина, 2023 — *Ильина Ю. А.* Диалектика потребительского мышления: «от общества потребления» к «обществу переживания» // *Вестник ВГУ. Серия: Философия.* № 1. 2023. С. 75-78. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylosophy/2023/01/2023-01-14.pdf> (дата обращения 25.09.2024)
- Кварацхелия, 2005 — *Кварацхелия Н. И.* Участь метафизики в обществе, зачарованном вещами // *Человек постсоветского пространства, Выпуск 3 / Сборник материалов конференции.* Под ред. В. В. Парцвания. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2005. С. 279-285.
- Лиотар, 1998 — *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.
- Мищенко, 2024 — *Мищенко М. А.* Анализ феномена религиозности в контексте постсовременной секулярной культуре // *Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии:* № 1 (22). 2024. С. 132-149. URL: https://theologyjournal.ru/wp-content/uploads/2024/04/TRSOTS_2024_1.pdf (дата обращения 25.09.2024)
- Мищенко, 2008 — *Мищенко М. А.* Христианство и постмодернистский дискурс. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/2753580/post82089432/> (дата обращения 25.09.2024)
- Новиков, 2024 — *Новиков, А. С.* [Рец.] Хан, Б.-Ч. Кризис повествования. Как неолиберализм превратил нарративы в сторителлинг. М.: АСТ, 2023 // *Пути России.* 2024. Т. 2. № 3. С. 205-210.
- Панарин, 2003 — *Панарин А. С.* Искушение глобализмом. М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 416 с.
- Соловьев, 2021 — *Соловьев А.* Рана нигилизма, крах метанарративов и дискурсивные режимы у Лиотара. URL: <https://insolarance.com/lyotard-nihilism-discourse/> (дата обращения 25.09.2024)
- Соловьев, 2022 — *Соловьев А.* Словарь постмодерна. Текущая современность. URL: <https://insolarance.com/liquid-modernity/> (дата обращения 25.09.2024)
- Уваров, 1997 — *Уваров М. С.* «Смерть смерти»: постмодернистический проект // *Перспективы метафизики. Классическая и неклассическая метафизика*

на рубеже веков. / Материалы международной конференции. Санкт-Петербург, 28-29 октября 1997 г. Санкт-Петербург: Изд-во Института Человека РАН (СПб Отделение), 1997. С. 22-30.

Федорова, 2009 — Федорова М. В. Перспективы метафизики и проблема нового ее обоснования в эпоху пост-постмодернизма // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». № 3. 2009. С. 43-47. URL: <https://www.philosmgou.ru/jour/article/view/583/463> (дата обращения 25.09.2024)

Франк, 1996 — Франк Х. Лозунг: «конец метафизики» – или открытие логического пространства // Стратегии ориентации в постсовременности. СПб: Борей Принт, 1996. С. 123-133.

Хан, 2023 — Хан Б.-Ч. Кризис повествования. Как неолиберализм превратил нарративы в сторителлинг. М.: Издательство АСТ, 2023. 160 с.

УДК 130.2

Корякина А. А.,

*кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова*

Два подхода к интерпретации культуры

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-4-128-135

В статье рассмотрены ключевые концепции культуры посредством различных интерпретаций понятия «культура». Согласно одной из них, культура рассмотрена как неотъемлемая часть социальной системы, или как концептуально отдельная, социокультурная идеологическая система. Согласно другой концепции, она рассматривается как идеациональная система, или как система идей, посредством когнитивного, структуралистского и семиотического подходов.

Ключевые слова: *культура, социокультурная система, идеациональная система, когнитивная школа, структуралистская школа, семиотическая школа*

Koriakina A. A.,

*Candidate of Philosophy Sciences,
Associate professor of the Department of philosophy,
M. K. Ammosov North-Eastern Federal University*

Two approaches to interpreting culture

The article examines the key concepts of culture through various interpretations of the notion of “culture”. According to one of them, culture is considered as an integral part of the social system, or as a conceptually separate, sociocultural